

Бурнашева Н. И. Деятельность Арктической комиссии при Совете народных комиссаров СССР в 1928—1930 годах : от задач научного исследования к планам хозяйственного развития / Н. И. Бурнашева // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 419—432. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-419-432.

Burnasheva, N. I. (2022). Activities of Arctic Commission under Council of People's Commissars of USSR in 1928—1930: from Tasks of Scientific Research to Plans for Economic Development. *Nauchnyi dialog*, 11(4): 419-432. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-419-432. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-419-432

**Деятельность Арктической
комиссии при Совете
народных комиссаров
СССР в 1928—1930 годах:
от задач научного
исследования к планам
хозяйственного развития**

Бурнашева Наталия Ивановна
orcid.org/0000-0002-7045-8717
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела истории
и арктических исследований
n_burnasheva@mail.ru

Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов
Севера
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Якутск, Россия)

**Activities of Arctic
Commission under Council of
People's
Commissars of USSR
in 1928—1930: from Tasks
of Scientific Research
to Plans for Economic
Development**

Natalia I. Burnasheva
orcid.org/0000-0002-7045-8717
Doctor of History,
Leading Researcher,
Department of History
and Arctic Research
n_burnasheva@mail.ru

The Institute for Humanities Research and
Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yakutsk, Russia)

© Бурнашева Н. И., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается организационное становление системы государственного управления освоением Арктики в СССР в годы первых пятилеток. Актуальность изучения проблем освоения Арктики рассматриваемого периода обусловлена возрастающим интересом к данному вопросу в современных условиях. Показана деятельность образованной при правительстве Арктической комиссии, на которую была возложена роль единого координатора государственных мероприятий и центра регулирования деятельности различных учреждений и ведомств в арктическом регионе. Проанализирован начальный период деятельности правительственной комиссии, связанный с принятием страной курса на индустриализацию и переходом к системе планового регулирования экономики. В этих условиях коренным образом стали трансформироваться установки научных экспедиций, ранее исследовавших арктические владения, начался перевод научно-исследовательских работ на решение прикладных, хозяйственных задач. На основе архивных источников установлено, что Арктическая комиссия выступила инициатором и возглавила огромный комплекс работ по организации и координации научно-исследовательских и практических хозяйственных работ на севере страны. Сделан вывод о том, что в годы первых пятилеток процесс освоения арктических территорий СССР вошел в переломный период своего развития. Наиболее важной составляющей нового этапа освоения Арктики явился переход управленческой инициативы в деле организации работ на севере страны в руки государства.

Ключевые слова:

Арктика; государственное управление; Арктическая комиссия; Северный морской путь; полярные экспедиции; первые пятилетки.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The organizational formation of the system of state management of the Arctic development processes in the USSR during the first five-year plans, is considered. The relevance of considering the problems of the development of the Arctic during the period under review is due to the growing interest in this issue in modern conditions. The activities of the Arctic Commission formed under the government, which was entrusted with the role of a single coordinator of state events and a center for regulating the activities of various institutions and departments in the Arctic region, are shown. Attention is drawn to the initial period of activity of the government commission, associated with the country's adoption of a course towards industrialization and the transition to a system of planned regulation of the economy. Under these conditions, the installations of scientific expeditions that had previously explored the Arctic possessions began to transform radically, the transfer of research work to solving applied, economic problems began. On the basis of archival sources, it has been established that the Arctic Commission initiated and led a huge complex of works on organizing and coordinating research and practical economic work in the north of the country. It is concluded that during the years of the first five-year plans, the process of development of the Arctic territories of the USSR entered a turning point in its development. The most important component of the new stage in the development of the Arctic was the transfer of managerial initiative in organizing work in the north of the country into the hands of the state.

Key words:

Arctic; public administration; Arctic Commission; Northern Sea Route; polar expeditions; first five-year plans.

УДК 94:339.166.2(470)“192/193”

Деятельность Арктической комиссии при Совете народных комиссаров СССР в 1928—1930 годах: от задач научного исследования к планам хозяйственного развития

© Бурнашева Н. И., 2022

1. Введение = Introduction

Арктические территории издавна привлекали внимание исследователей своими бескрайними просторами и природным разнообразием. Основной задачей путешественников был поиск новых земель и удобных мореходных путей, открытие и описание неизведанных явлений природы. Практический интерес к освоению ресурсного потенциала российской Арктики со стороны государства проявился в годы Первой мировой войны, когда стране потребовались новые источники сырья и материалов, необходимые для поддержания экономики [Зубков, 2016, с. 161—170]. С этого времени, наряду с пушными и рыбными богатствами, северные территории стали вызывать интерес месторождениями полезных ископаемых и перспективами их промышленного освоения. Проблема промышленного освоения Арктики и сегодня является одной из наиболее актуальных и приоритетных для научного изучения и перспективных для экономического развития России.

Переход советской страны к строительству социалистического общества создал условия для постановки новых задач в деле освоения Арктики, для выработки новых подходов и концепций к ее промышленному освоению. Основу первых практических шагов в исследовании северных территорий России после революции 1917 года заложили решения советского правительства от 12 апреля 1918 года, утвердившие программу работ Академии наук по изучению природных ресурсов страны. Данным постановлением Совнаркома был определен принципиальный подход к использованию научных исследований в государственных интересах, а также обращено внимание Академии на «разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности» и рационального использования ее хозяйственных сил [Документы, 1986, с. 7]. Постановление правительства предоставило Академии наук возможность продолжения работы Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). В новых условиях осталась в силе программа КЕПС, принятая в 1916—1917 годах совместно с Полярной комиссией и сельскохозяйственным комитетом Академии наук, по геологическим съемкам и картографированию Севера

России, изучению водных ресурсов, рыбного и охотничьего промыслов, лесных запасов и других природных богатств [Самарин, 2014, с. 9; Кольцов, 1999]. Экспедиции Академии наук, организованные в первые годы советской власти, начали свои исследования на Кольском Севере, что определилось наличием здесь железной дороги, соединяющей центр страны с единственным незамерзающим морским портом Европейского Севера [Макарова др., 2012, с. 62, 65]. Начавшись с изучения территории Европейского Севера, академические исследования продолжились в Западной Сибири [Гололобов, 2008; Куперштох, 2014; Папеско и др., 2012; Тимошенко, 2012]. Экспедиционными отрядами прорабатывались цели дальнейшего продвижения исследований на восток — в арктические территории Сибири, которые включали в себя задачи изучения бассейнов северных рек: Лены, Яны, Индигирки и Колымы. Весомым аргументом к открытию восточного направления научных исследований послужили труды академика В. И. Вернадского, в которых подчеркивался огромный потенциал освоения недровых богатств Азиатской России в развитии производительных сил страны [Ширина и др., 2014]. Во второй половине 1920-х годов в Арктике были проведены первые попытки обустройства стационарных баз, пригодных для круглогодичного пребывания в них. Такая островная научно-промысловая станция была создана в 1926 году на о. Врангеля, ее первым начальником стал работник Дальневосточного Госторга Г. А. Ушаков [Культенко, 2022, с. 1938].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Процесс постановки новых научных задач в деле освоения Арктики получил достаточно полное освещение в российской историографии. Большое внимание исследователей при этом уделяется наиболее важным ключевым моментам истории освоения северных территорий СССР в 1920—1930-е годы. Включение задач экономического развития северных территорий СССР в первые пятилетние планы придало им государственный статус, дало начало процессу смены подходов и приоритетов их хозяйственного освоения [Сабуров, 2016, с. 43—44]. Исследование природно-ресурсного потенциала Арктики и развитие Северного морского пути выступали отныне в качестве главных инструментов претворения в жизнь государственных планов по экономическому освоению северных регионов СССР [Бринюк, 2017, с. 76—85]. Одновременно, в условиях принятия в стране курса на индустриализацию, в ряд первостепенных были выдвинуты задачи поиска и разведки месторождений полезных ископаемых в арктических районах [Ульянова и др., 2016, с. 263—275]. В целом, согласно утверждению Героя Советского Союза, академика О. Ю. Шмидта (1891—

1956) — полярного исследователя, в 1932—1938 годах занимавшего пост начальника Главного управления Северного морского пути, плановая система управления экономикой открыла для СССР возможности совершения поворота «от первой стадии “прощупывания” Арктики до нынешней стадии — наступления на нее широким фронтом» [Шмидт, 1935, с. 6].

С принятием первого пятилетнего плана развития СССР начался и переход от постановки чисто научно-исследовательских задач изучения Арктики к достижению государственной цели хозяйственного освоения ее природных богатств [Филин, 2016, с. 278; Комгорт, 2012, с. 14—17]. Смена приоритетов в соотношении теоретических и прикладных задач по всем направлениям советской науки была вызвана значительным усилением влияния государства на решение вопросов организации и развития научных исследований в стране. Прежде всего это выразилось в переименовании Российской академии наук в Академию наук СССР (1924) с подчинением непосредственно Совнаркому СССР, в объявлении ее высшим научным учреждением страны, а также в утверждении новым уставом Академии наук (1927) смены приоритетов с фундаментальных научных исследований на прикладные [Худобородов и др., 2013, с. 75].

Настоящая статья написана на основе документов Академии наук, хранящихся в фонде Центрального исполнительного комитета СССР Государственного архива Российской Федерации. В них сохранились стенографические протоколы заседаний Арктической комиссии за 1928—1929 годы. Общая характеристика работы Арктической комиссии была впервые представлена А. Орловым в 1930 году в журнале «Советский Север» [Орлов, 1930].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Деятельность правительственной Арктической комиссии

Роль единого координатора государственных мероприятий и центра регулирования деятельности различных учреждений и ведомств в арктическом регионе правительством СССР была поручена Арктической комиссии, образованной при правительстве страны постановлением Совнаркома от 31 июля 1928 года [Орлов, 1930]. Согласно постановлению, комиссия создавалась в целях организационной и финансовой проработки пятилетнего плана научно-исследовательских работ в арктических владениях страны. По своему статусу правительственная комиссия являлась государственной и межведомственной, координирующей деятельность представителей науки и хозяйственных органов, военных (морских и авиационных) ведомств, служб связи, геофизики, метеорологии, а также международных обществ исследователей Арктики. В состав комиссии входил представитель правительства РСФСР, членами комиссии являлись также представи-

тели, делегированные Ассоциацией по изучению северных морей, Академией наук СССР, советской группой Международного общества по изучению Арктики при помощи воздушного корабля, Наркоматом по военным и морским делам (по Управлению ВВС), ВСНХ СССР, Союзом обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства «Осоавиахим» СССР и Советским торговым флотом («Совторгфлотом»). Председателем комиссии (рабочее название — Арктическая комиссия) был назначен С. С. Каменев (1880—1936) — советский военачальник, командарм 1-го ранга (1935), занимавший в 1920-е годы посты инспектора РККА, заместителя наркома по военным и морским делам, председателя РВС СССР, главного руководителя Военной академии РККА по тактике, начальника управления ПВО РККА [Каменев].

Свою деятельность Арктическая комиссия начала с определения целей и основных принципов предстоящих мероприятий на севере страны. В соответствии с планом, утвержденным постановлением правительства от 31 июля 1928 года, на комиссию возлагались задачи: а) организации геофизических обсерваторий с соответствующими радиоустановками и необходимыми плавучими средствами на Земле Франца-Иосифа, Новой Земле и Северной Земле; б) сооружения базовых причальных мачт для обеспечения работы научных арктических экспедиций, совершаемых на воздушных кораблях. Уникальность запланированных государством мероприятий по освоению Арктики, масштабность охватываемых территорий и мобилизованных ресурсов, новаторство внедряемых методов и подходов в работе потребовали тщательной проработки ключевых моментов работы всех заинтересованных государственных структур и четко выверенной единой линии управления. В связи с этим одно из первостепенных мест в работе Арктической комиссии было уделено вопросам, касающимся выработки общих целевых установок, определения конечных результатов и перспектив предстоящей деятельности, разработки механизмов включения мероприятий в Арктике в общесоюзные народнохозяйственные планы развития.

Процесс выработки стратегии освоения Арктики осуществлялся путем коллективного обсуждения мнений и максимального учета точек зрения представителей различных учреждений и ведомств по наиболее острым проблемам кораблестроения, аэронавтики, метеорологии, климатологии. В то же время принятие решений Арктической комиссии сопровождалось уточнением стратегических установок и внесением оперативных корректировок в планы работ, исходящих из требований практической целесообразности действий. Сохранившиеся протоколы заседаний комиссии зафиксировали один из моментов выработки решений председателем комиссии С. С. Каменевым: «...прочитав этот протокол, почувствовал некоторое

опасение. Я не уловил из сказанного, насколько этот корабль пригоден для данной задачи. Выходит, как будто, корабль ради корабля, плавание ради плавания. Должны быть установлены цели» [ГАРФ, ф. 3316, оп. 45, д. 20, л. 124]; «...Арктика ради Арктики. А что же будет делать корабль в Арктике? Думаю, что в этом заключается слабая сторона работы комиссии. Как же оправдать необходимость этого корабля?» (*из стенограммы заседания от 29 сентября 1928 года*) [Там же]. Желание более конкретного обоснования целей работы на севере страны прозвучало в выступлении члена комиссии С. А. Меженинова (1890—1937), советского военачальника, являвшегося в 1925—1931 годы помощником, заместителем начальника ВВС: «...нужно твердо знать почему мы идем в Арктику, потому ли что она ближе к нашим дверям, или преследуем экономические и политические цели. Без этой основной установки, не знаешь какую подводить базу» (*из стенограммы заседания от 29 сентября 1928 года*) [Там же, л. 127].

Преодолевая возникающие в ходе обсуждения неясности и сомнения, Арктическая комиссия пришла в итоге к принципиальному заключению о необходимости подчинения целей научного изучения арктических территорий — практическим задачам, соответствующим принятым в стране пятилетним хозяйственным планам. Такой подход был поддержан членами Арктической комиссии. Так, советский авиатор, один из первых полярных летчиков Б. Г. Чухновский (1898—1975) в одном из своих выступлений высказался следующим образом: «Мне кажется, что научных целей в чистом виде не бывает. Нам постоянно приходится сталкиваться с практическими целями. Все установки радиостанций, станций для метеорологических наблюдений, для наблюдений за плаванием судов, для долгосрочного предсказания погоды, которое имеет большое значение для сельского хозяйства, все это имеет практическое значение. Здесь требуется прежде всего подобрать практический материал, для чего работа будет. Благодаря этим материалам можно уже уточнить, где нужно работать и как, и где ставить радиостанции ...» (*из стенограммы заседания от 29 сентября 1928 года*) [Там же].

По итогам обсуждений председателем Арктической комиссии С. С. Каменевым был подведен общий вывод: «Проработка пятилетнего плана оказалась трудной. Комиссия пришла к заключению, что необходимо пятилетний план увязать с практическими работами, которые ведутся в северных морях. Оказалось, что организации, которые ведут работы, «нуждаются в известном расширении научных оснований». С другой стороны, научные исследования сами по себе выдвигают практическое использование добытых данных. Таким образом, наша работа по пятилетнему плану, в общем, значительно расширилась, сравнительно с первоначальной постановкой. Мы сейчас хотим взять эти два направления — практическое использова-

ние Севера, это производственная задача и затем — наша научная работа» (*из стенограммы заседания от 6 декабря 1929 года*) [ГАРФ, ф. 3316, оп. 45, д. 20, л. 230]. Что касалось непосредственно научно-исследовательских организаций страны, то правительственная комиссия поставила перед ними конкретные задачи по проведению работ по трем основным направлениям: научному сопровождению зверобойных работ, ведущихся на Севере; организации научных исследований на о. Врангеля; ведению работ на Северной Земле. В дальнейшем предполагалось продумать организацию новых экспедиций «по расширению научной области» [Там же].

В целом, принятый за основу подход Арктической комиссии к роли научных исследований в освоении Арктики вполне соответствовал тем процессам, которые происходили в развитии науки СССР. Именно в эти годы деятельность научных организаций обрела прикладной характер, сокращались объемы экспедиционных работ, был сделан упор на стационарные работы и устройство постоянно действующих полярных станций. Научные исследования постепенно переводились в русло выполнения задач народнохозяйственных пятилетних планов.

3.2. Северный путь к устью рек Лены и Колымы

Среди наиболее важных результатов работы Арктической комиссии стало определение приоритетов, выделение этапов и последовательности ведения работ по освоению Арктики. Первоначальную основу для принятия пятилетней программы действий на севере страны составили две служебные записки, поступившие на рассмотрение комиссии в сентябре 1928 года [Там же, л. 44]. Одна из них, составленная советским полярным исследователем, профессором Р. Л. Самойловичем (1881—1939), содержала в себе обоснование необходимости организации научно-исследовательской базы на островах Франца-Иосифа. В другой служебной записке, поданной Р. Л. Самойловичем, совместно с океанологом, полярным исследователем В. Ю. Визе (1886—1954), речь шла о создании подобной научно-исследовательской базы на архипелаге Новая Земля. Наряду с этими двумя направлениями работ, предложенными учеными, Арктической комиссией было инициировано уникальное по значимости мероприятие по продвижению исследовательских работ с запада на восточное побережье Северного Ледовитого океана. Благодаря этому остававшаяся на протяжении веков практически недосягаемой для освоения восточная часть арктического севера СССР впервые в истории получила осязаемые перспективы для развития. С включением задач освоения арктических владений СССР в государственные пятилетние планы открывалась возможность реализации программ хозяйственного освоения северо-восточной окраины страны. Ключевыми проблемами Арктическая комиссия назвала планы по созданию исследовательской базы на

о. Врангеля, решение проблем развития аэроарктики и полетов дирижабля, устройство для них причальных мачт и необходимых наземных служб. В результате неоднократных обсуждений в декабре 1928 года эти задачи и были положены в качестве главных ориентиров для разработки государственного пятилетнего плана работ в арктических территориях СССР [Там же, л. 221].

Одновременно с выбором приоритетов в планах освоения Арктики правительственная комиссия большое внимание уделила вопросу определения сроков для выполнения основных этапов работ. На одном из первых заседаний комиссии известный геохимик и минералог, академик А. Е. Ферсман (1883—1945) предложил весь предстоящий комплекс работ в акватории Ледовитого океана разделить на три основных участка: Беломорский район; район мыса Челюскин (север п-ова Таймыр, самая северная материковая точка Евразии), служивший центром условного разделения океана на две половины; Дальневосточная окраина. Особое внимание, по его мнению, необходимо было сосредоточить на Беломорском районе и Дальневосточной окраине. При этом А. Е. Ферсманом впервые была провозглашена задача объединения всех предыдущих работ по освоению северо-востока Ледовитого океана в единый комплекс мероприятий Арктической комиссии: «... работают в этом районе несколько комиссий. Может быть, для изучения работы эти комиссии нужно объединить в нашей большой комиссии?» (*из стенограммы заседания от 6 сентября 1928 года*) [Там же, л. 37]. В ходе обсуждения задачи все более конкретизировались. Так, в выступлении С. А. Меженинова задачи освоения севера были охарактеризованы следующим образом: «... первой актуальнейшей задачей является овладение Карским морем. Вторая задача — выход в Лену с запада на восток. Это конечная цель, а начальная — где Северная Земля, и как через пролив до него добраться» (*из стенограммы заседания от 29 сентября 1928 года*) [Там же, л. 127].

Поддержав поступившие от заинтересованных ведомств предложения, Арктическая комиссия высказалась в поддержку задач освоения арктических территорий к востоку от Мыса Челюскина путем создания надежных баз в устьях рек Лены и Колымы. На процесс принятия такого решения существенное влияние оказали усилия руководства Якутской АССР, направленные на развитие и исследование своих северных окраин [Бурнашева, 2020, с. 261—281]. Как было зафиксировано в протоколах заседаний комиссии, «судя по мнению представителей республики, у нее много связывается с этим проектом» [ГАРФ, ф. 3316, оп. 45, д. 20. л. 68]. Экономическое развитие северных территорий Якутии имело перспективу скорейшего решения вопросов обеспечения населения края товарами и продовольствием, завоза грузов для развертывания работ по добыче полезных

ископаемых и становления в этих районах промышленных производств, а также открывало «целую серию культурных начинаний для развития очень богатого, но совершенно заброшенного края» [Там же].

Учитывая крайнюю необходимость хозяйственного развития северо-восточных территорий страны, Арктической комиссией был предложен целый комплекс предстоящих работ по многим направлениям. Так, комиссии по пересмотру типов кораблей, созданной при Совторгфлоте, было рекомендовано учесть, что корабли, нужные для работы в арктических водах устья Лены и Колымы должны быть созданы не позднее 1930 года [ГАРФ, ф. 3316, оп. 45, д. 20, л. 84]. Для обеспечения устья Лены связью с центром в 1929 году было запланировано открытие полярной станции в Булуне, обеспеченной коротковолновой стандартной радиоустановкой [Там же, л. 67]. Согласно информации С. А. Меженинова, группа советских ученых из Ленинграда выдвинула вопрос о необходимости специального «легкого» типа самолетов для обследования Арктики, «среднего» типа — для обслуживания метеорологических станций на побережье, а также «большого» самолета для ведения работ со специальных баз. В связи с этим был разработан порядок возведения и эксплуатации капитальных баз, предназначенных «для оживления Севера», в Архангельске, устьях Лены и Анадыре. Позже Арктическая комиссия остановилась на варианте строительства основных баз в Ленинграде и Иркутске [Там же, л. 128]. Вместе с тем вопрос реализации стоящих перед страной задач по освоению Севера упирался в вопросы подготовки кадров. Поэтому особое место в обсуждении планов комиссии было уделено вопросам подготовки квалифицированных научных сил. Причем для их решения требовался, по мнению Арктической комиссии, подход, введенный «в определенную систему» [Там же, л. 106]. И наконец, планируемые правительственной комиссией работы по освоению Севера СССР предполагали широкое международное сотрудничество СССР с зарубежными странами (США, Норвегией и Японией), в частности, по аренде и приобретению морских судов (пароходов, шхун) [Там же, л. 27, 30, 33].

4. Заключение = Conclusions

Во второй половине 1920-х годов процесс освоения арктических территорий СССР вошел в переломный период своего развития. Наиболее важной составляющей нового этапа освоения Арктики явился переход управленческой инициативы в деле организации работ в данном направлении в руки государства. Интересы государства в управлении процессами на Севере страны в 1928—1933 годы представляла Арктическая комиссия, образованная правительством в соответствии с постановлением Совнаркома СССР. Принятие курса на индустриализацию и переход к плановому регулированию

экономики страны коренным образом поменяли установки научных экспедиций, ранее исследовавших арктические владения. Начавшийся в этот период перевод научно-исследовательских работ на прикладные положил начало процессам, ориентирующим научные исследования в русло решения, по преимуществу, хозяйственных задач. Принятый за основу подход Арктической комиссии к роли научных исследований в освоении Арктики являлся государственным, который вполне соответствовал тем процессам, которые происходили в развитии науки СССР. Именно в эти годы деятельность научных организаций обрела прикладной характер, сокращались объемы экспедиционных работ, был сделан упор на стационарные работы и устройство постоянно действующих полярных станций. Научные исследования постепенно переводились в русло выполнения задач народнохозяйственных пятилетних планов. Арктическая комиссия выступила инициатором и возглавила огромный комплекс работ по организации и координации научно-исследовательских и практических хозяйственных работ, объединила усилия государственных ведомств, научных организаций и общественных сил, направленных на мобилизацию имеющихся сил и средств страны по освоению природных ресурсов арктических территорий СССР и превращению их в единое экономическое пространство.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 3316 (Центральный исполнительный комитет СССР). Ф. 3316. Оп. 45. Д. 20. Л. 27, 30, 33, 37, 44, 67, 68, 84, 106, 124, 127, 128, 221, 230.

Литература

1. *Бринюк Н. Ю.* Развитие научных исследований в Арктике с 1920-х гг. до конца советского периода / Н. Ю. Бринюк // *Арктика : история и современность. Труды Второй международной научной конференции. Санкт-Петербург. 19—20 апреля 2017 г.* — Санкт-Петербург : Медиана, 2017. — С. 76—85. — ISBN 978-5-00110-019-5.

2. *Бурнашева Н. И.* Власть и управление национальной окраиной : экономика Якутии в XIX — первой трети XX века / Н. И. Бурнашева. — Москва : АИРО-XXI, 2020. — 320 с. — ISBN 978-591022-468-5.

3. *Гололобов Е. И.* Научное изучение Севера Западной Сибири в 1917—1930 гг. в контексте освоения природных ресурсов региона / Е. И. Гололобов // *Вестник Томского государственного университета*. — 2008. — № 317. — С. 94—97.

4. *Документы по истории Академии наук СССР : 1917—1925 гг.* / сост. В. А. Тряскина. — Ленинград : Наука, 1986. — 384 с.

5. *Зубков К. И.* Эволюция концепции освоения советской Арктики в первой половине XX века : геостратегический аспект / К. И. Зубков // *Историко-педагогические чтения*. — 2016. — № 20—1. — С. 161—170.

6. *Каменев С. С.* Сайт Российского военно-исторического общества [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://100.histrf.ru/commanders/kamenev-sergey-sergeevich/> (дата обращения 21.01.2022).

7. *Кольцов А. В.* Деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России : 1914—1918 гг. / А. В. Кольцов // Вопросы истории естествознания и техники. — 1999. — № 2. — С. 128—139.

8. *Комгорт М. В.* Перспективы нефтегазоносности арктических районов Сибири в геологических исследованиях 1920—1940-х гг. / М. В. Комгорт // Гуманитарные науки в Сибири. — 2012. — № 1. — С. 14—17.

9. *Культенко В. П.* История полярных открытий. Остров Врангеля / В. П. Культенко // Инновации. Наука. Образование. — 2022. — № 51. — С. 1932—1943.

10. *Куперштох Н. А.* Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР : проекты и реалии первой половины XX в. / Н. А. Куперштох // Вестник Томского государственного университета. История. — 2014. — № 2 (28). — С. 32—40.

11. *Макарова Е. И.* Академия наук в истории индустриализации северных территорий СССР (1917—1940) / Е. И. Макарова, В. П. Петров, А. Д. Токарев // Труды Кольского научного центра РАН. — 2012. — № 9. — С. 61—73.

12. *Орлов А.* Арктическая комиссия. Пятилетний план научно-исследовательской работы в Арктических владениях СССР / А. Орлов // Советский север. — 1930. — № 2. — С. 111—116.

13. *Папеско Т. М.* К истории изучения и освоения природных и минеральных богатств Уральского Севера / Т. М. Папеско, В. П. Филиппов // Геология, полезные ископаемые и проблемы геоэкологии Башкортостана, Урала и сопредельных территорий. — 2008. — № 7. — С. 306—308.

14. *Сабуров А. А.* Организация советских Арктических исследований в 1920-х годах : планирование и координация научной деятельности / А. А. Сабуров // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2016. — № 3. — С. 41—48.

15. *Самарин А. В.* Предпосылки и истоки организации стационарных академических учреждений на Европейском Севере России (XVIII—XX вв.) / А. В. Самарин // Известия Коми научного центра УРО РАН. — 2014. — № 3 (19). — С. 6—15.

16. *Тимошенко А. И.* Трансформации в российской государственной политике освоения Арктики и Северного морского пути (XVIII—XXI вв.) / А. И. Тимошенко // Государственная политика России в Арктике : стратегия и практика освоения в XVIII—XXI вв. Сборник научных трудов. — Новосибирск : Сибирское научное издательство, 2012. — С. 4—35. — ISBN 978-5-91124-049-3.

17. *Ульянова С. Б.* Строительство советской Арктики : исторический опыт первых советских проектов освоения Заполярья (1920-е—1930-е гг.) / С. Б. Ульянова, Н. В. Офицорова // Арктика : история и современность : Труды международной научной конференции. 20—21 апреля 2016 г. Санкт-Петербург. — Москва : Наука, 2016. — С. 263—275.

18. *Филин П. А.* История исследования и освоения Арктики : основные этапы осмысления и белые пятна истории / П. А. Филин // Арктика : история и современность : Труды международной научной конференции. 20—21 апреля 2016 г. Санкт-Петербург. — Москва : Наука, 2016. — С. 276—286.

19. *Худобородов А. Л.* Реорганизация Академии наук в советском государстве в 20-е годы XX века / А. Л. Худобородов, В. А. Заровнятных // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : социально-гуманитарные науки. — 2013. — Том 13. — № 2. — С. 74—76.

20. *Ширина Д. А.* Академическая наука и советская власть : 1915—1918 годы (по материалам о производительных силах России) / Д. А. Ширина, Т. П. Максимова //

Фундаментальные и прикладные научные исследования : вопросы филологии, истории, философии, политологии, экономики и медицины. Сборник научных докладов. — Москва : Научное обозрение, 2014. — С. 28—39. — ISBN 978-5-9905560-5-8.

21. Шмидт О. Ю. Наши задачи по освоению Арктики / О. Ю. Шмидт // За освоение Арктики. Сборник. — Ленинград : Издательство Главсевморпути, тип. «Коминтерн», 1935. — С. 5—21.

Material resources

GARF — *State Archive of the Russian Federation. F. 3316 (Central Executive Committee of the USSR). F. 3316. Op. 45. d. 20. L. 27, 30, 33, 37, 44, 67, 68, 84, 106, 124, 127, 128, 221, 230.* (In Russ.).

References

- Brinyuk, N. Y. (2017). Development of scientific research in the Arctic from the 1920s to the end of the Soviet period. In: *Arctic: history and modernity. Proceedings of the Second International Scientific Conference. St. Petersburg. April 19-20, 2017.* St. Petersburg: Publishing House of Mediapapir LLC. 76—85. ISBN 978-5-00110-019-5. (In Russ.).
- Burnasheva, N. I. (2020). *Power and management of the national outskirts: the economy of Yakutia in the XIX — first third of the twentieth century.* Moscow: AIRO-XXI. 320 p. ISBN 978-591022-468-5. (In Russ.).
- Documents on the history of the Academy of Sciences of the USSR: 1917—1925.* (1986). Leningrad: Nauka. 384 p. (In Russ.).
- Filin, P. A. (2016). History of research and development of the Arctic: the main stages of understanding and white spots of history. In: *Arctic: history and modernity: Proceedings of the international scientific conference. April 20—21, 2016 St. Petersburg.* Moscow: Nauka. 276—286. (In Russ.).
- Gololobov, E. I. (2008). Scientific study of the North of Western Siberia in 1917—1930 in the context of the development of natural resources of the region. *Bulletin of Tomsk State University, 317*: 94—97. (In Russ.).
- Kamenev, S. S. *Website of the Russian Military Historical Society.* Available at: <http://100.histrf.ru/commanders/kamenev-sergey-sergeevich/> (accessed 21.01.2022). (In Russ.).
- Khudoborodov, A. L., Zarovnyatnykh, V. A. (2013). Reorganization of the Academy of Sciences in the Soviet state in the 20s of the twentieth century. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and humanitarian sciences, 13 (2)*: 74—76. (In Russ.).
- Koltsov, A. V. (1999). Activity of the Commission for the Study of the natural productive forces of Russia: 1914—1918. *Questions of the history of Natural science and Technology, 2*: 128—139. (In Russ.).
- Komgort, M. V. (2012). Prospects of oil and gas potential of the Arctic regions of Siberia in geological studies of the 1920s—1940s. *Humanities in Siberia, 1*: 14—17. (In Russ.).
- Kultenko, V. P. (2022). History of polar discoveries. Wrangel Island. *Innovation. The science. Education, 51*: 1932—1943. (In Russ.).
- Kuperstokh, N. A. (2014). West Siberian branch of the USSR Academy of Sciences: projects and realities of the first half of the twentieth century. *Bulletin of Tomsk State University. History, 2 (28)*: 32—40. (In Russ.).

- Makarova, E. I., Petrov, V. P., Tokarev, A. D. Academy of Sciences in the history of industrialization of the northern territories of the USSR (1917—1940). *Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 9: 61—73. (In Russ.).
- Orlov, A. (1930). Arctic Commission. Five-year plan of research work in the Arctic possessions of the USSR. *Soviet North*, 2: 111—116. (In Russ.).
- Papesco, T. M., Filippov, V. P. (2008). To the history of the study and development of natural and mineral resources of the Ural North. *Geology, minerals and problems of geoecology of Bashkortostan, the Urals and adjacent territories*, 7: 306—308. (In Russ.).
- Saburov, A. A. (2016). Organization of Soviet Arctic research in the 1920s: planning and coordination of scientific activity. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 3: 41—48. (In Russ.).
- Samarin, A. V. (2014). Prerequisites and origins of the organization of stationary academic institutions in the European North of Russia (XVIII—XX centuries). *News of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 3 (19): 6—15. (In Russ.).
- Schmidt, O. Y. (1935). Our tasks for the development of the Arctic. In: *For the development of the Arctic. Collection*. Leningrad: Glavsevmorputi Publishing House, type. “Comintern”. 5—21. (In Russ.).
- Shiroka, D. A., Maksimova, T. P. (2014). Academic science and Soviet power: 1915—1918 (based on materials on the productive forces of Russia). In: *Fundamental and applied scientific research: questions of philology, history, philosophy, political science, economics and medicine. Collection of scientific reports*. Moscow: Scientific Review. 28—39. ISBN 978-5-9905560-5-8. (In Russ.).
- Timoshenko, A. I. (2012). Transformations in the Russian state policy of development of the Arctic and the Northern Sea Route (XVIII—XXI centuries). In: *Russian State Policy in the Arctic: strategy and practice of development in the XVIII—XXI centuries. Collection of scientific papers*. Novosibirsk: Siberian Scientific Publishing House. 4—35. ISBN 978-5-91124-049-3. (In Russ.).
- Ulyanova, S. B., Ofitserova, N. V. (2016). Construction of the Soviet Arctic: the historical experience of the first Soviet projects for the development of the Arctic (1920s — 1930s). In: *Arctic: history and modernity: Proceedings of the International Scientific Conference. April 20—21, 2016 St. Petersburg*. Moscow: Nauka. 263—275. (In Russ.).
- Zubkov, K. I. (2016). Evolution of the concept of development of the Soviet Arctic in the first half of the twentieth century: geostrategic aspect. *Historical and pedagogical readings*, 20—1: 161—170. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 03.03.2022,
одобрена после рецензирования 30.04.2022,
подготовлена к публикации 10.05.2022.